

Глава 22: Хорошо выполненная работа

Джеймс, Сириус и Питер вернулись в комнату через полчаса; все они одновременно начали делать свои индивидуальные Стуки. Ремус простонал. "Слушайте, вы уже все поняли. Стучать в дверь собственного общежития - это раздражает. Входите".

"Теперь это не раздражает, потому что это Мародерство!" с ликованием сказал Джеймс, распахивая дверь общежития. Ремус фыркнул на выдуманное слово, а затем зевнул и сел.

"Узнал что-нибудь хорошее?"

"Да! Мы узнали пароль от общей комнаты Слизерина! Это Шафик".

Сириус закатил глаза. "Семья Шафик - одна из Священных Двадцати Восьми. Они просто отморозки. Конечно, они могли бы быть паролем Слизерина". Он внезапно остановился, очевидно, раздумывая. "Интересно, а Блэк когда-нибудь был паролем? Разве это не было бы странно?"

"Значит, мы просто ворвемся в общий зал, бросим Дангбомбу в общежитие Снейпа, а потом уйдем?"

"Ага!" Джеймс, казалось, был слишком взволнован всем этим.

"А как мы узнаем, в какой комнате живет Снейп?"

Наступила тишина. "Мы об этом не подумали", - наконец признался Сириус. "Думаю, нам придется проверить их все".

Ремус мог бы не согласиться, но, по правде говоря, у него был нюх, как у ищейки. Найти комнату Снейпа для оборотня не составило бы большого труда. Однако он не мог сказать об этом Сириусу, Джеймсу и Питеру, поэтому просто кивнул головой. "Отлично. Мы уходим?"

Джеймс сморщил нос. "Ты в порядке, Ремус?"

"Да, почему бы и нет?"

"Без обид, Сириус, но это действительно глупая идея. Нас поймают, если мы будем проверять каждую комнату. И это не похоже на тебя, Ремус, чтобы согласиться на это".

Ремус ломал голову в поисках оправдания. На этот раз найти его не составило труда. "К этому времени я уже понял, что вы трое - сила природы, которую невозможно остановить. Кроме того, мне нужно получить семь наказаний. С таким же успехом это может быть вина Сириуса".

Питер умилился фразе "вы трое", довольный тем, что его причисляют к Джеймсу и Сириусу. "Да, я полагаю, мы - сила природы", - серьезно сказал он.

"Хватит разговоров!" - сказал Джеймс. "Пойдемте!"

Ремус не мог сказать, был ли он слегка взволнован или его охватил ужас. Возможно, и то, и другое.

"Ой, Рем, ты наступил мне на ногу".

Ремус отодвинулся от Сириуса. "Извини, но, возможно, я был бы более осторожен, если бы ты перестал пихать меня локтями в бок".

"Я не такой, мистер Хрупкая Китайская Кукла".

"И ты тоже!" Ремус наступил Сириусу на ногу, на этот раз намеренно. Сириус удивленно вскрикнул. "Кто теперь фарфоровая кукла?"

"Я уступаю, я уступаю! Хватит на меня наступать!" Бока Ремуса болели от подавляемого хихиканья, а голос Сириуса был задыхающимся. Иметь друзей было лучше, чем Ремус мог себе представить, даже если ему приходилось соглашаться с их глупыми идеями.

Внезапно Ремус уловил знакомый запах. "Патл", - прошептал он. "Рэй Патл, префект Гриффиндора. Он прямо за углом".

"Откуда ты это знаешь?" - спросил Сириус, но Джеймс оттолкнул его.

"Ремус знает такие вещи", - сказал он и повел их в сторону коридора, чтобы Патл мог пройти.

Конечно, через несколько секунд по коридору шел Патл, выдувая воздух через сжатые губы в почти беззвучный свист. Ремус узнал мелодию: это был национальный гимн. Он затаил дыхание и беззвучно молился, чтобы Питер перестал дышать так громко.

Звуки шагов Патла в конце концов стихли, когда он свернул за пару углов, чтобы продолжить патрулирование. Ремус выдохнул. "Откуда ты это знаешь?" спросил Сириус, ошеломленный.

"У меня хороший слух", - сказал Ремус, что было правдой. "Он достался мне от мамы", - продолжил он, что было ложью.

"Черт возьми. Ты как супергерой. Я думал, у меня всё хорошо с этим".

Они продолжали идти по коридору еще несколько минут, не решаясь заговорить. Наконец, Джеймс вздохнул. "Почему в этой школе так много лестниц?" - пожаловался он и выполз из-под мантии.

"Джеймс!" шипел Ремус. "Ты с ума сошел?"

"Вокруг никого нет", - сказал Джеймс. "Так намного проще". Действительно, было намного легче, когда под Мантией трое, а не четверо. Сириус усмехнулся и тоже выполз наружу.

"А-а-а, свежий воздух!" - весело сказал он. "Не обижайся, Ремус, но от тебя пахнет, как из библиотеки".

"Джеймс носит с собой Дангбомбу, а ты на это жалуешься?"

"Глупости. Ты не можешь почувствовать запах бомбы, пока она не взорвется".

Ремус мог, но он не чувствовал необходимости говорить об этом Сириусу. "Точно. Конечно."

Питер медленно снял Мантию со своих плеч и присоединился к Сириусу и Джеймсу. Ремус отметил, что Питер, похоже, был солидарен в том, чтобы вместе с Джеймсом и Сириусом отважиться на опасность; Ремус, однако, не был настолько безрассуден. "Я останусь под Мантией", - сказал он. "И не вините меня, если вас поймают".

Джеймс шел впереди, что было глупо, так как его было совершенно не видно. Он разговаривал с Сириусом и Питером о квиддиче, и с каждой минутой его голос становился все громче. Ремус шикнул на них четыре раза, прежде чем наконец сдался.

Ремус решительно вдыхал через нос, пока они шли, надеясь уловить чей-нибудь запах до того, как они поймут Джеймса, Сириуса и Питера. Внезапно его кровь похолодела. "Там кошка", - сказал он. "Прямо за углом".

"Кошка?" Джеймс насмешливо хмыкнул, но Сириус побледнел.

"Миссис Норрис! Андромеда тоже рассказывала мне о ней. Она может разговаривать с Филчем".

"говорить? Ты с ума сошел?"

"Быстро, под Мантию!" Они втроем нырнули под Плащ, и Ремус прижал локти к груди, чтобы дать им больше места. Он услышал четыре слабых шага, приближающихся к нему, а затем слабое мяуканье. Кошка стояла прямо перед ними и выглядела совершенно растерянной. Она задрала нос вверх в жесте, который был слишком хорошо знаком Ремусу, а затем побежала в противоположном направлении.

"Она нас не видела, да?" - прошептал Сириус, как только убедился, что миссис Норрис ушла.

"Нет, - сказал Ремус, - но я думаю, она нас учуяла. У животных... у животных лучше обоняние". Ремус почувствовал, как его грудь неловко сжалась, когда он признался себе, что он - животное.

"Шевелитесь!" Сириус почти столкнул их с лестницы, и они как можно быстрее зашагали к подземельям, не спотыкаясь о часы. Воздух стал более затхлым. Ремус почувствовал, что ему стало тяжелее дышать. По понятным причинам он не часто занимался спортом: даже Питер был в лучшей форме, чем он, как он подозревал.

Внезапно Сириус остановился. "Вот", - сказал он.

"Я не вижу портретного отверстия", - сказал Ремус, хотя он слышал звуки храпа студентов неподалеку.

"Здесь нет портрета. Это просто каменная стена", - объяснил Сириус. "Вся моя семья - Слизерин. Я знаю такие вещи. Шафик!"

Камни раздвигались так, что напоминали вход на косую аллею, но не было ужасных скребущих звуков камня о камень. "Это гораздо лучшая защита, чем вход в общую комнату Гриффиндора", - признал Ремус. "Найти эту общую комнату практически невозможно, если только ты не знаешь много о Слизерине, не так ли?"

Общая комната Слизерина была довольно уродливой, подумал Ремус. Хотя ему очень нравился зеленый цвет, он предпочитал вязаные горохово-зеленые свитера, которые мама связала для него, а не яркий зеленый цвет общей комнаты. Общая комната Гриффиндора была гораздо более уютной, с камином и теплой цветовой гаммой, а от Слизерина Ремуса просто тошнило. "Как много зеленого", - прокомментировал Джеймс.

Сириус выглядел так, как будто его действительно собирался блевать. "Это похоже на мой дом", - пробормотал он. "Я ненавижу это место. Давайте найдем Снейпа, а потом выберемся

отсюда".

"Наконец-то дом Слизерина будет пахнуть так же, как выглядит", - прошептал Джеймс. "Как блевотина и отбросы". Сириус фыркнул.

"Какой путь мы должны попробовать первым?" - спросил Питер. "Тот, что справа?"

Ремус закрыл глаза и вдохнул. Вот он, безошибочный запах Снейпа. "Тот, что слева", - сказал он.

"Почему именно он?" - спросил Джеймс.

"Ну, Пит обычно ошибается, не так ли?" - пошутил Сириус. Питер рассмеялся, и Ремус почувствовал облегчение от того, что он не обиделся.

"Слизерин - Дом Тьмы", - тихо сказал Сириус, пока они шли к общежитию. "Темные волшебники, темная магия... Я не удивлюсь, если в этом Доме есть Темные существа". По телу Ремуса пробежала дрожь от отвратительного замечания в адрес его собственного вида, но он отодвинул неприятные ощущения. В конце концов, ему нужно было сосредоточиться, чтобы его не поймали и не выгнали из Хогвартса... ведь оборотень - это одно, а нарушающий правила оборотень - совсем другое, и он не хотел доставлять больше проблем, чем стоил...

Ремус подумал об овцах, и другие мысли в конце концов исчезли.

"Ты думаешь, Ньюниус - вампир?" - спросил Джеймс.

"Я бы не удивился", - сказал Сириус. "Он выглядит как вампир, весь темный и бледный. Возможно, он тайно планирует убить нас всех. Высасывать нашу кровь, превратить нас в вампиров, захватить мир своими клыками и Темной магией..."

"Тише!" - сказал Ремус. "Ты слишком громко говоришь". Это была ложь; Ремус был уверен, что все спят. Правда была в том, что он больше не хотел слушать дискриминационные комментарии Сириуса о Темных существах: каждое его слово казалось личным ударом. Тайно планирует убить нас... захватить мир своими клыками и Темной магией...

Ремус слышал голос Квестуса в своей голове, который говорил ему быть менее чувствительным. Он слышал голос Джеймса, называвшего его хрупкой фарфоровой куклой. Он слышал голос Дамблдора, который говорил Ремусу, что он заслуживает места в Хогвартсе. Ремус из всех сил игнорировал все три голоса и думал об овцах.

Они подошли к двери общежития, и Ремус почувствовал странное желание постучать. "Готовы, ребята?" - раздался голос Джеймса слева от него. Джеймс протянул руку и медленно... повернул... дверную ручку...

Дверь открылась с небольшим скрипом, и Мародеры замерли. Ремус прислушался к дыханию пятерых мальчиков, находясь в комнате, но не обнаружил никаких изменений в дыхании. "Думаю, они еще спят", - вздохнул он.

Джеймс достал из кармана навозную бомбу и покатыл ее по полу. Ремус услышал, как она заскрежетала по полу, но он не был уверен, слышал ли это кто-нибудь еще, или это были только его обостренные чувства. Джеймс прицелился очень метко, и бомба покатила прямо и верно. Она остановилась под кроватью Снейпа с небольшим лязгом... и тут Снейп резко, хотя и тихо, вдохнул.

Ремус знал этот звук. Это был звук просыпающегося человека. "Шевелитесь, шевелитесь!" - шипел он, и Джеймс как можно тише закрыл дверь.

Они пронеслись через школу за рекордное время и вернулись в свое общежитие менее чем через десять минут. Джеймс сбросил мантию-невидимку. Ремус услышал четыре дико бьющихся сердца. Наступила короткая пауза.

Внезапно Сириус начал дрожать. Ремус на секунду опешил, но потом понял, что Сириус трясется от подавленного смеха, а не от внезапной, сильной болезни. "Это... было... так хорошо!" - прохрипел он, стараясь говорить тихо, чтобы не разбудить других обитателей гриффиндорского общежития.

"Сколько времени осталось до взрыва бомбы?" - спросил Ремус, пытаясь унять учащенное биение своего сердца.

"Четыре часа", - ответил Джеймс. "Это специальная бомба с замедленной реакцией. Они довольно дорогие, но они того стоят".

Ремус не думал, что Дангбомба с замедленной реакцией вообще стоит каких-то денег.

Питер рухнул на кровать и помассировал лицо. "Это было так страшно", - сказал он.

"Но это было весело!" - сказал Джеймс.

"Да!" - сказал Питер. "Было так весело! Когда Путл проходил мимо нас, я думал, что нас точно поймут! И ты был великолепен, зная о миссис Норрис, Сириус. И Ремус! Я не могу поверить, что ты знал, что кошка была там, и что Путл придет, и что Снейп проснулся; ты такой удивительный!"

Ремус никогда не ожидал, что Питер будет восторгаться им так же, как Сириусом и Джеймсом. Он чувствовал себя немного странно - в конце концов, он не хотел быть кумиром Питера, он хотел быть его другом. И почему он должен быть кумиром Питера? Он был оборотнем; его вид был меньше, чем у Питера...

"Все было не так, Питер", - неловко сказал Ремус. "Это не то, что я сделал, это просто то, с чем я родился".

"Может, хватит уже?" - сказал Сириус, нотки смеха все еще звучали в его голосе. "Пытаться быть скромным - это очень раздражает, знаешь ли". Ремус прикусил губу, хотя и знал, что Сириус шутит. Он не пытался быть скромным. Он лишь пытался сбить незаслуженно высокое мнение Питера о себе. "Ты почти такой же плохой, как Джеймс", - продолжал Сириус, небрежно свесившись с кровати вверх ногами.

"Я не пытаюсь быть скромным", - запротестовал Джеймс.

"Вот именно", - сказал Сириус, а Ремус фыркнул. "Вы с Ремусом компенсируете друг друга, хотя у него нет уверенности в себе, а у тебя ее слишком много".

"Ты преувеличиваешь. Я вовсе не высокомерный!" - возмущенно сказал Джеймс.

"Дружище, ты бормочешь о том, как ты хорош в квиддиче, буквально каждый раз, когда летишь. Не думай, что я тебя не слышу".

Щеки Джеймса слегка покраснели. "Уверенность в себе важна для квиддича".

"А в трансфигурации..."

"Я хорош в Трансфигурации!"

"И в Зельях..."

"Я был прав - ты всегда портишь зелье!"

"...И буквально все время".

"Я не могу просто перестать быть хорошим в чем-то".

"Ничего, Джеймс, ты нам все равно нравишься", - сказал Ремус, который почувствовал, что Джеймс искренне смущен. Ремус действительно слышал, как Джеймс немного разговаривал сам с собой - хотя Сириус преувеличивал частоту его самозабвенных высказываний. "В любом случае, я рядом, чтобы отменить тебя. Я до смешного хорош в этом".

"Не ты тоже!" Сириус застонал.

"Я в этом лучше тебя. На самом деле, я настолько хорош в этом, что..."

Сириус швырнул подушку в Ремуса, который поймал ее. "И мои рефлексy тоже потрясающие". Он бросил подушку обратно в Сириуса, но прицелился и она ударилась о стену. Сириус захихикал. "Я... целился в стену", - быстро сказал Ремус.

"Ты действительно говоришь как Джеймс!" - сказал Сириус.

"Итак, - вклинился Джеймс, пытаясь сменить тему, - ты пришел в себя, верно, Ремус? Тебе теперь нравится разыгрывать людей? Я думал, это было весело, и Сириус думал, это было весело, и Пит думал, это было весело... а ты?"

Вообще-то, Ремус любил. Это было опасно, это было страшно, и это было опасно. Ремусу не очень нравилась идея причинить Снейпу вред в любом виде, форме или виде, и он думал, что "Навозная бомба" была немного подлой. Однако, несмотря ни на что, в том, чтобы отважиться на опасность вместе со своими друзьями, была своя доля веселья. Было что-то уютное в легкомысленном подтрунивании. Было что-то прекрасное в том, как они могли слаженно работать вместе.

Ремус медленно кивнул. "Да, это было неплохо..."

Джеймс усмехнулся. "Я знал, что тебе понравится! Мы можем повторить это завтра. Или еще один сегодня вечером! Мы можем начать планировать прямо сейчас!"

Тут Ремус подвел черту. "Может, вы и ночные, но мне нужно спать". На самом деле он был ночным, одну ночь в месяц, но он отогнал эту мысль на задворки своего сознания. "И, кроме того, я, возможно, путаю страх с весельем. Думаю, мы все так делаем".

"Иногда страх - это весело", - сказал Сириус. "Все дело в перспективе".

Ремус задернул шторы, чтобы переодеться, думая о предвкушении полнолуния, о гигантских клыкастых монстрах, о стуке своего сердца в темном заброшенном здании, который мог слышать только он, о том, что его кости вот-вот затрещат, о том, как луна медленно

поднимается в небо...

"Не всегда", - прошептал он, но не думал, что кто-то его услышал.

На следующее утро за завтраком от Снейпа несло навозом. Джеймс и Сириус смотрели на него с такой свирепостью, что Ремус был уверен, что их поймают. "Не думаю, что это сработало", - пробормотал Питер. "По-моему, он выглядит нормально".

"Да, я даже не чувствую никакого запаха", - сказал Джеймс. "Может, Навозная бомба была неисправна".

Ремус знал, что она не была неисправна, но он не мог сказать своим друзьям, откуда он это знает. "У него мокрые волосы, видите?" отметил Ремус. "Я думаю, он принял душ. А он никогда не принимал душ перед завтраком. Я думаю, он принимает душ по вечерам".

"Я не думаю, что он вообще принимает душ", - сказал Сириус, - "и я не думаю, что его волосы мокрые, приятель, я думаю, что они просто жирные, как всегда".

Ремус закатил глаза и намазал маслом булочку. Ему хотелось возразить, но он не знал, как это сделать, чтобы не испортить свое положение. "Как ты думаешь, профессора будут расследовать это дело?"

"Я вообще не думаю, что это сработало", - сказал Джеймс. "Может быть, она сработает сегодня позже. Что, в принципе, нормально - даже если его не будет в комнате, общежитие будет вонять весь день. Это не так хорошо, но это лучше, чем ничего".

Ремус задался вопросом, хотел ли Джеймс, чтобы о нем сообщили.

Занятия по полетам проходили после завтрака, и все было как всегда. Ремус набрался смелости и сделал несколько медленных кругов, а Джеймс улюлюкал и кричал на высоте сорока футов в воздухе. "Летите чуть ниже!" крикнула ему вслед мадам Хук, и Джеймс подчинился - но только на четыре с половиной фута.

Но когда они выходили из класса Полетов, их волосы были растрепаны, а щеки порозовели от сентябрьской прохлады, Ремус услышал, как Снейп разговаривает с Лили. Он ткнул Джеймса в плечо, который разглагольствовал о квиддиче. "Тише. Я слышу Снейпа".

Джеймс замер. "Что он говорит?"

"Ну, почему бы вам не помолчать, чтобы я мог услышать?"

И Джеймс, и Сириус полностью замолчали, наверное, впервые за одиннадцать лет.

"Я просто знаю, что это были Поттер, Блэк, Люпин и Петтигрю", - ворчал Снейп. "Кому еще могло прийти в голову что-то настолько детское? Мне показалось, что я тоже что-то слышал прошлой ночью".

Лили хмыкнула в знак согласия, и Ремусу стало немного обидно, что она не защитила его. Затем он вспомнил, что это был он. "Ты, должно быть, говорил это дюжину раз", - сказала она. "Почему бы тебе не рассказать учителю?"

"Тогда они поймут, что одержали надо мной верх", - шипел Снейп. "А ты знаешь, что они

ничего не сделают, если у них не будет веских доказательств".

"По крайней мере, запах ты вывел нормально".

"Я стирался несколько часов", - сказал Снейп. "Я даже думал попросить одолжить твои духи, но последнее, что мне сейчас нужно, это пахнуть цветами".

Лили хихикнула. "Для меня он тоже слишком цветочный - я стащила его у Туни. Мама и папа считают, что я слишком молода для духов. Я ношу его только когда у нас Гербология, чтобы скрыть запах навоза".

"Мне нравится", - сказал Снейп, и Ремус почувствовал себя ужасно. На самом деле Снейп не выглядел таким уж плохим, просто он был вспыльчив и устал от того, что его дразнят.

"Так что он говорит?" - спросил Джеймс. "Я слышу только отрывки. Слышал свое имя, что-то о духах, что-то о навозе..."

"Это сработало", - сказал Ремус. "Он принял душ сегодня утром. Он знает, что это мы, но он не станет на нас докладывать, так как нет никаких доказательств".

Сириус усмехнулся. "Лучше и быть не могло", - сказал он. "Отличная работа, друзья Мародеры!"

Ремус не думал, что это была хорошо выполненная работа, но он скрыл свою неуверенность одной из тех фальшивых улыбок, в которых он был так хорош, и подумал об овцах.

Менее чем через пять минут чувство вины рассеялось, узел в животе Ремуса развязался сам собой, и он снова смеялся со своими друзьями. Трудно было чувствовать себя виноватым, когда его окружали замечательные люди - иногда заблуждающиеся, да, но все равно замечательные.